(cc) BY

Заяц Сергей Михайлович
д-р филол. наук, профессор
ГОУ «Приднестровский государственный
университет им. Т.Г. Шевченко»
г. Тирасполь, Республика Молдова

ТВОРЧЕСТВО СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА В ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОМ КОНТЕКСТЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭПОХИ (ВЗГЛЯД СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ)

Аннотация*: в статье прослеживается творческое участие поэтического мира Сергея Есенина в контексте революционной эпохи; показано уникальность поэтического лика поэта, вписавшего себя в общий контекст эпохи; выявлено особое отношение Есенина революционным изменениям в России, к революционной поэзии.*

Ключевые слова*: Сергей Есенин, историко-литературный контекст, революционная эпоха, русская литература, образование.*

Современное образование крайне нуждается в выявлении личности, способной к адекватному восприятию действительности. Система будет работать эффективно в том случае, если в основе ее идеологический посыл, культурный код памяти, впечатанный в сознание молодого поколения. Этот код выработан исторической традицией, где караван веков последовательно восходит от истоков цивилизации к нашему времени и пространству. Этот исток – славянская цивилизация, всеми корнями своими вросшая в природу земли, получившей историческое название – Русь. Русская природа, таким образом, способствовала формированию культурного менталитета нашего народа.

Но природа сама себе не является духовной ценностью, если она не наполнена фундаментальными смыслами. Эти смыслы привносят в народное самосознание устное народное творчество и поэзия. Поэтический мир формирует уникальный взгляд на мироздание, помогает раздробленному сознанию сосредоточиться. Это, пожалуй, одна из важнейших задач сегодняшнего образования.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Поэзия же, безусловно, зиждется на творческой личности. Поэтому важно обращение к той личности, которая формирует народное самосознание, является частью культурного кода. Такой личностью представляется Сергей Есенин, один из любимых поэтов наших школьников, о котором хотелось бы сказать несколько слов.

Творческая личность Сергея Есенина всегда волновала исследователей литературы и читателей. Эпоха, в которую творил Есенин, называют эпохой крутых переломов и революционных изменений в жизни России. Он входил в литературу, когда царствовал Серебряный век русской культуры. В какой-то степени и его можно считать частью общего литературного процесса порубежной эпохи. Но в то же время Есенину не столь свойственны трагические ощущения конца, как это было характерно для поэзии символизма и декадентской литературы. Его вхождение в русскую литературу было подобно чистому роднику, воду которого хотелось пить и пить. Из рязанского лесного и полевого пространства вышел поэт, тонко чувствующий каждую травинку и лепесток, поэт «золотой бревенчатой избы», рождающий радостные смыслы у упавшего клена, где-то рядом с капустными грядками. Есенинские образы отчетливо ложатся в сознании русского человека, становясь частью его бытия, его мироощущения.

Ощущение природы носили крестьянский характер. Каждая ветвь, тронутая словом поэта жила «живой жизнью» (воспользуемся плеоназмом В.Вересаева, пусть и сказанным по поводу творчества Льва Толстого). Невозможно было разорвать природу родной Рязанщины и душу художника. Они слились воедино. И это не был миф С. Городецкого, который, безусловно, оказал влияние на молодого Сергея Есенина, это была правда жизни, это была Радуница, побеждающая своим животворением всякую смерть.

Появление Сергея Есенина многих взволновало. Казалось, Русскую землю посетил Алексей Кольцов. Он был выходец из народа, и некоторым критикам виделось возрождение русской крестьянской поэзии в духе Кольцова. Надо признать, что народолюбие было в моде в русском образованном обществе начала XX века. И важно, что новый поэт был именно выходцем из крестьянской среды.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Познание таинства природы Ф. Тютчевым и А.Фетом, Я Полонским и Н. Некрасовым признавалось гениальным, но дворянским. Это были художественные изображения эстетов. Их знание народной поэзии было глубоким, но как бы сверху вниз, Есенин же творил из глубины, снизу вверх!

Поэзия Есенина представлялась уникальной, потому что это был взгляд из глубины народного сознания, народной песни. Русские поэты Золотого века тонко чувствовали русскую природу, потрясающе передавали философию живой природы, но это был взгляд образованных людей, у Есенина же это было интуитивное соприкосновение с миром русской природы.

Это не значит, что Есенину чужды были пушкинские традиции русской литературы. Он не раз и не два отмечал в письмах и некоторых своих записях свою глубокую связь с классической традицией русской литературы. А. Пушкин вообще признавался Есениным эталоном русской поэзии, к которому хотелось постоянно возвращаться и обращаться. Показательно, что и такие поэты, как А. Блок, Андрей Белый, З. Гиппиус признавали за Есениным право быть частью поэзии Серебряного века. Не лишним будет напомнить о глубоком преклонении Сергея Есенина перед личностью Александра Блока, которого юный поэт считал своим учителем.

Безусловно, Есенин, как поэтическая личность, сформировался под влиянием поэтов Серебряного века. Например, он сам указывал, что стихотворной форме он учился у С. Городецкого, одного из представителей школы акмеизма, поэта близкого к мифотворчеству и образотворчеству, которое были близко творческим поискам молодого поэта. Явное в предреволюционную пору увлечение христианскими образами и мотивами так же говорит о близости Есенина к религиозной культуре Серебряного века.

Есенин далек от философских исканий русских философов порубежной эпохи, скорее его интересуют художественное осмысление мироздания. Абстрактные умозаключения отвлекают его живой и творческий ум от животворной действительности. Вот это сближает его с молодым поколением, интуитивно угадывающим русский путь в животворном творчестве личности.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Надо признать, что юный поэт мечтал себя вписать во всероссийский алфавит русской поэзии Серебряного века. Но ни одно из литературных направлений начала XX века не увлекло его настолько, чтоб он стал апологетом символизма или акмеизма. Футуризма или неореализма. Он, по Аристотелю, мастерски изображал человека и природу, неся радость общения с деревенской Богородицей и лесными святыми, выпрашивая молитву у влюбленной, ставшей частью русской природы.

В зеленой церкви за горой, / Где вербы четки уронили / Я поминаю просфорой / Младой весны младые были. // А ты, склонившаяся ниц, / Передо мной стоишь незримо,/ Шелка опущенных ресниц / Колышут крылья херувима. // Не омрачен твой белый рок / Твоей застывшею порою, / Все тот же розовый платок / Затянут смуглою рукою. // Все тот же вздох упруго жмет / Твои надломленные плечи / О том, кто за морем живет / И кто от родины далече. // И все тягуче память дня / Перед пристойным ликом жизни./ О, помолись и за меня, / За бесприютного в отчизне!

Данное стихотворение написано в июне 1916 года в Константинове, родном селе поэта. Лирические переживания поэта тесно связаны с миром русской природы, в которой зеленая церковь и вербы, просфора и весна естественно соприкасаются с памятью лирического героя, уже ощущающего свою бесприютность. Идет война, и молодой поэт становится братом милосердия. Примечательно, что Есенин не участвует в боевых действиях, но он трудник во имя Христово. Вместе с членами царской фамилии он становится соучастником сострадательного дела, помогая немощным и раненым. Душа Есенина наполнена религиозным порывом. В эту пору поэт ощущает себя странником во Христе, готовым помочь каждому страждущему. Он потрясен самоотверженностью царских дочерей, которым посвящает стихотворения.

Но пройдет всего полгода. Революционный пожар охватил Россию. Человек, искренне принимающий Христа, вдруг приветствует революцию. Что произошло? И как не вспомнить Николая Клюева, глубоко религиозного человека, вступившего в коммунистическую партию. Его, конечно, погнали из рядов

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

атеистического отряда. Но сам факт, представляется, говорящим! Резкий перелом удивляет читателя, но в то же время современники XXI века, пережившие на сломе эпох крушение государства, вспоминают, конечно, свои метания из стороны в сторону.

Многих охватила лихорадочное желание изменить существующую действительность (это так похоже на то, что происходило лет 30 назад). Да, собственно, если следовать словам А. Блока, то жаждали изменить *все*. Значит, и Бог становился лишним в системе координат. Он был нужен только для того, чтобы благословить мировой пожар на горе всем буржуям. Блок не одинок в своих чаяниях. Еще ранее В. Маяковский требовал от неба снять перед ним шляпу, потому что он идет. Не избежал данного контекста и Есенин.

А там, за взгорьем смолым, / Иду, тропу тая, / Кудрявый и веселый, / Такой разбойный я. // Долга, крута дорога,/ Несчетны склоны гор; / Но даже с тайной бога / Веду я тайно спор. // Сшибаю камнем месяц / И на немую дрожь / Бросаю, в небо свесясь,/ Из голенища нож.

Не просто изменить мир, но жаждали вступить в спор с Богом. Была ли это борьба, подобно той, которую претерпел Иаков в ночи? Сложно ответить. Но то, что в душе поэта царила невообразимое желание преображения, совершенно очевидно.

Довольно гнить и ноять, / И славить взлетом гнусь – / Уж смыла, стерла деготь / Воспрянувшая Русь. // Уж повела крылами / Ее немая крепь! / С иными именами / Встает иная степь (О Русь, взмахни крылами…).

Есенина захватила общая эйфория. Он становится неотъемлемой частью советской литературы, он яростный попутчик, по его словам, советской власти. Да и как не радоваться. Извечный земельный вопрос решен взмахом пера, ленинским декретом о земле. Борис Пастернак заметит, что триста лет не могли решить земельный вопрос. И вот он решен! Крестьянин радостно принял революцию: он получил землю, но главное, он избавился от помещичьей усадьбы триста лет мозолившей глаза, напоминание о крепостном праве и крестьянском унижении. Потому и жгли эти усадьбы, уничтожая великую усадебную культуру, которая нам

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

теперь известна разве что по рассказам И. Бунина. Кстати, И. Бунин категорически не принял поэзии Есенина. Но произошло это отчасти от того, что великий русский писатель не имел достаточной информации о поэтическом творчестве великого русского лирика. И, конечно, бунинский мир был совершенно другой. Планета «Иван Бунин» не пересекалась с планетой «Сергей Есенин». Слишком разные духовные ориентиры.

В то же время, не выпадая из революционного контекста, Есенин шел своим путем. Поэтому он вошел в литературную группу «Крестьянская купница», объединившая в своих рядах Николая Клюева, Сергея Клычкова и Петра Орешина. Показательно, что все эти поэты были репрессированы в страшные 30-е годы. Очевидна, таким образом, и участь Есенина. Крестьянский передел остался в мечтах, но ради него данные поэты приняли революцию. Правда, когда увидели истинное революционное лицо, то ужаснулись, и ответили «Погорельщиной» Николая Клюева.

Весь ужас революции Есенин прекрасно увидел в застенках ВЧК, куда его привозил пьяный Яков Блюмкин. Поэт «не расстреливал несчастных по темницам», он обнаружил самое страшное, о чем писал, например, Максимилиан Волошин, потерю лица. А если нет лица, то нет жизни. Вот, что писал Есенин в 1920 году: «История переживает тяжелую эпоху умерщвления личности как живого, ведь идет совершенно не тот социализм, о котором я думал, а определенный и нарочитый, как какой-нибудь остров Елены, без славы и без мечтаний. Тесно в нем живому, тесно строящему мост в мир невидимый, ибо рубят и взрывают эти мосты из-под ног грядущих поколений» [1, с. 23].

Есенин не может, подобно герою Э. Багрицкого, бездумно убивать и лгать, только потому, что этого требует товарищ Дзержинский. В этом плане он явно выпадал из контекста тех чаяний, которыми жила революционная поэзия 20-х годов. Есенин не вписывался в ее рамки. Однако поэзия Есенина продолжила классические традиции русской литературы Золотого и Серебряного века, став ее бесценным наследником. В этом отношении он – часть историка-литературного контекста русской литературы революционного периода.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Данный текст представляет собой результат раздумий на занятиях по русской литературе XX века. Очевидно, что молодое поколение сегодня не до конца понимает разлом революционной эпохи, он не сопоставим с теми изменениями, которые происходят в нынешней действительности, поэтому необходим откровенный разговор о месте художника в окружающем его мире. Личность Есенина помогает осмыслить самостояние в мироздании, совершить нравственный выбор, ясно определить и выразить позицию. Его образы с нами с раннего детства, он – часть нашего целого. В образах Есенина сокрыто тайное начало нашего узнавания, нашего *образования*. Можно смело сказать, что, всматриваясь в поэзию Есенина, мы обнаруживаем творческую личность, без которой невозможно современное *просвещение*. Через образ к свету – задача образования. Не образовательные услуги, но действенное формирование человека, обладающего исторической памятью, воспитанного на лучших творениях русской литературы.

Список литературы

1. Адамович Г. Есенин. (К 10-летию со дня смерти). Последние новости. – Париж, 26 декабря 1935

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)